

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
филологии
и языковой
коммуникации
Е.В. Чистова
« 15 » *июня* 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ДИСКУРСИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ ВЛАДИМИРА ПУТИНА В МАСС-
МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КНР (В АСПЕКТЕ РОССИЙСКО-
КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ)**

Выпускник

А.П. Воротнева

Научный руководитель

канд. филол. наук Е.В. Чистова

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ДИСКУРСИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	7
1.1. Развитие понятия дискурсивная личность как продолжение теории языковой личности.....	7
1.1.1. Языковая личность как объект лингвоперсонологии	7
1.1.2. Подходы к изучению языковой личности	11
1.1.3. Дифференциация понятий «языковая», «коммуникативная» и «дискурсивная личность»	17
1.2. Дискурсивная личность в политическом дискурсе	20
1.2.1. Основные тенденции изучения политического дискурса на современном этапе развития лингвистики.....	20
1.2.2. Модель анализа дискурсивной личности политика	23
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	28
ГЛАВА 2. ДИСКУРСИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ ВЛАДИМИРА ПУТИНА	30
2.1. Дискурсивная личность Владимира Путина с точки зрения коммуникативной тональности дискурса.....	30
2.2. Дискурсивная личность Владимира Путина в ценностном, познавательном и поведенческом аспектах	42
2.2.1. Ценностный аспект	42
2.2.2. Познавательный аспект	45
2.2.3. Поведенческий аспект	49
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	57

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа выполнена в рамках лингвоперсонологии – науки, которая исследует язык сквозь призму антропологического подхода и занимается описанием языковой личности. Кроме того, в исследовании используется термин «дискурсивная личность», появившийся как развитие теории языковой личности в работах лингвистов недавнего времени. Данное направление представляется автору перспективным, а избрание контекста масс-медийного пространства КНР для изучения языковой личности объясняется интересом автора к китайскому языку и культуре Китая.

Актуальность выбранной темы заключается в повышенном интересе к исследованию языковых, коммуникативных и дискурсивных характеристик личности в рамках науки лингвоперсонологии, а также личности в политическом дискурсе. Кроме того, в связи с текущими событиями в мире, персону Владимира Путина активно обсуждается в СМИ и масс-медийном пространстве КНР в том числе.

Новизна исследования состоит в изучении дискурсивной личности с позиции дискурса, бытующего в иноязычных масс-медиа.

Степень разработанности проблемы. В области изучения и описания языковой личности проведено большое количество исследований: В.В. Виноградовым, Г.И. Богиным и Ю.Н. Карауловым сформирована теоретическая база; разработано несколько подходов к изучению личности с позиции языка, таких как структурный подход Ю.Н. Караулова и типологический метод В.И. Карасика. Тем не менее, по-прежнему имеет место разночтение основных терминов и разногласия по поводу структуры и моделей описания языковой личности, споры о разграничении понятий языковая, речевая, коммуникативная и дискурсивная личность и подходах к их изучению. К тому же, ощущается нехватка практических исследований на примере конкретных людей. Наиболее изученной областью в исследованиях языковой личности на сегодняшний день является рассмотрение языковой

личности писателей и литературных героев. Исследователи анализируют языковую личность персонажей А.П. Чехова [Трещалина, 1998], Н. Тэффи [Елизарова, 1999], М.А. Булгакова [Смирнова, 2011] с целью проведения аналогий с реальными людьми и выявления их психотипов. Также активно изучаются языковые личности самих писателей, а именно Э. Хэмингуэя [Кузневич, 1999], В. Набокова [Каракуц-Бородина, 2000], Б. Акунина [Менькова, 2004] с целью углубленной интерпретации написанных ими произведений. Что же касается языковой личности в политической сфере и масс-медийном пространстве, исследований в этой области крайне мало. К тому же, они ориентированы либо на политиков прошлых эпох, которые уже стали историческими личностями [Попова, 2004; Кричун, 2011], либо на описание типического образа языковой личности какой-либо социальной сферы [Беспамятнова, 1994; Панова, 2004; Кочеткова, 1999]. Наряду с языковой личностью в современной лингвистике также широко изучается вторичная языковая личность [Мамонтова, 2010; Шашлова, 2006] и перевоплощенная языковая личность [Косинова, 2013]. В рамках коммуникативной лингвистики изучается коммуникативная личность [Саломатина, 2005], а теория дискурса включает разработку методологии исследования дискурсивной личности [Синельникова, 2011].

Объектом исследования в данной работе является дискурсивная личность Владимира Путина.

Предметом являются ценностные, концептуальные, коммуникативные и дискурсивные характеристики дискурсивной личности Владимира Путина, бытующие в масс-медиа КНР.

Цель исследования. Сформулировать основные характеристики дискурсивной личности Владимира Путина, отраженные в его текстах, адресованных китайской аудитории и переведенных на китайский язык.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретический материал, касающийся лингвоперсонологии как дисциплины, изучающей языковую личность.

2. Обобщить в работе основные направления и тенденции в области изучения языковой личности, разграничить понятия языковой, коммуникативной и дискурсивной личности.
3. Подобрать практический материал в виде текстов, имеющих непосредственное отношение к изучаемой личности.
4. Проанализировать собранный практический материал на предмет дискурсивных характеристик личности Владимира Путина.
5. Провести лингвопрагматический анализ дискурса, конструируемого Владимиром Путиным в китайских СМИ.
6. Сделать выводы о средствах и способах, используемых Владимиром Путиным, для построения дискурса российско-китайских отношений в масс-медиа КНР.

Метод исследования. Метод структурного моделирования, концептуальный, компаративный, прагмалингвистический и дискурсивный анализ текстов.

Материал исследования. Основным источником информации для настоящей работы были статьи из интернет-версии газеты “环球时报” (Хуаньцюшибао), которая является малоформатным изданием, возглавляемым редакцией «Женьминь жибао». Также были использованы статьи и видеозаписи новостных порталов “新浪军事” (Синьлан Цзюньши), “新华网” (Синьхуаван) и видеозаписи интервью с канала ССТV-13.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть вписаны в общую картину изучения личности в рамках лингвоперсонологии и использоваться для дальнейшего формирования терминологической базы данного направления.

Практическая значимость работы состоит в том, что изучение особенностей характеров современных политиков, специфики их поведения в межкультурном диалоге может способствовать более эффективной коммуникации на международной политической арене.

Апробация работы. Положения данного исследования освещались и обсуждались в докладе на международной научной конференции «Молодежь и наука» (Красноярск, 2016 г.), на региональной студенческой научно-практической конференции на иностранных языках с международным участием «Актуальные вопросы региональных и международных исследований» (Новосибирск, 2016 г.) и на Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, 2017 г.).

ГЛАВА 1. ДИСКУРСИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. Развитие понятия дискурсивная личность как продолжение теории языковой личности

1.1.1. Языковая личность как объект лингвоперсонологии

Во второй половине XX века центром большинства лингвистических исследований становится человек, его личность, которая рассматривается в отношениях человека к языку и языка к человеку. Данная тенденция в науке была названа атропоцентрической парадигмой, в рамках которой и зародилась лингвоперсонология как отдельная научная дисциплина.

Истоки науки о личности и языке были сформированы еще в первой половине XX века в работе Н.С. Трубецкого «К проблеме русского самопознания», где автор определяет личность как иерархически устроенную систему разновременных индивидуаций. При этом, Н.С. Трубецкой одним из первых заявил, что изучение личности для современной науки является одной из самых важных задач, однако заниматься ей должны все научные направления сразу, а координирующей дисциплиной должна стать персонология. Кроме того, Н.С. Трубецкой ввел некоторые методы изучения личности в рамках новой науки. Первый метод заключается в описательном исследовании личности в физиологическом и психологическом аспекте, включая также изучение физического окружения личности. Вторым методом, по мнению Н.С. Трубецкого, заключается в осмыслении фактического материала. На основе таких описательных и аналитических исследований и должна появиться «теория данной личности», устанавливающая внутреннюю связь между отдельными свойствами личности, и определяющая ее специфические способности [Трубецкой, 1927].

Следующим шагом в развитии новой научной дисциплины стало формирование концепта языковой личности. Термин «языковая личность» был введен в 1930 году В.В. Виноградовым в работе «О художественной

прозе». Исследуя художественные произведения русской литературы, В.В. Виноградов разграничил понятия языковой личности, художественного образа и образа автора [Виноградов, 1930], однако суть нового термина не была раскрыта полностью. Поэтому объектом активного изучения языковая личность стала лишь в 80-е годы, когда большинство исследователей перешло к другим методам научного познания в рамках новой антропоцентрической парадигмы. Развитию дальнейших исследований языковой личности отечественная наука обязана Ю.Н. Караулову и его работе «Русский язык и языковая личность», где автор дал наиболее полное определение термина языковой личности и предложил свою методику изучения данного явления. Ю.Н. Караулов определял языковую личность как «многослойный, многокомпонентный, структурно упорядоченный набор языковых способностей, умений, готовностей производить и воспринимать речевые произведения» [Караулов, 2010]. В то же время концепт языковой личности развивался и в рамках лингводидактического подхода, согласно которому языковая личность представляется как «человек, который рассматривается с точки зрения его готовности исполнять речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [Богин 1984; цит. по: Цуциева, 2013, с. 105]. Позже, основываясь на идеях Н.С. Трубецкого, а также философских учениях о персонализме Ш. Ренувье и Э. Мунье, В.П. Нерознак вводит понятие «лингвистическая персонология» в качестве названия научной дисциплины, исследующей состояние языка (или индивидуации) языковой личности [Нерознак, 1996].

На сегодняшний день в рамках лингвоперсонологии все еще не сформирована комплексная теория языковой личности, основанная на единой системе методов и определений. Тем не менее, основываясь на исследованиях последних лет, уже возможно выделить объект, предмет, цели и задачи лингвоперсонологии, а также описать различные подходы к определению основных терминов. Так большинство современных исследователей склоняется к тому, что объектом лингвоперсонологии

является сама языковая личность, а предметом язык и его составляющие (лексема, категория, текст, речевая деятельность), рассматриваемые в персонологическом измерении [Мельник, 2013].

Языковая личность – явление весьма многогранное и многоплановое, поэтому объект лингвоперсонологии подразделяется на несколько видов, в зависимости от выбранной для исследования языковой личности. В первую очередь объектом изучения становится так называемая модельная языковая личность – некий конструкт, построенный на основе дискурса [Иванцова, 2008]. К исследованию модельных языковых личностей мы можем отнести изучение персонажей художественных произведений, а также «исследования явлений и процессов, происходящих в языке, на материале речевой деятельности отдельных языковых личностей и/или их групп» для реконструкции лингвокультурной ситуации той или иной эпохи [Салимова, 2012]. Наряду с модельной языковой личностью исследователи также выделяют реальную языковую личность в качестве объекта лингвоперсонологического исследования. В такого рода работах выбор чаще всего останавливается на типовых личностях, так как в них «больше индивидуальных черт, имеющих общественное значение» [Тимофеев 1971; цит. по: Иванцова, 2008]. В качестве таких типовых личностей, как правило, исследуется портрет школьника [Леонтьева, 2010; Аниськина, 2001] или студента [Фомина, 2011], педагога [Сергеева, 2013], ученого [Парсамова, 2004], переводчика [Бушуев, 2010] и т. д. Кроме того, с точки зрения общественного значения интересными для исследователей являются выдающиеся личности. К ним относятся писатели, как правило, классики, такие как Э. Хэмингуэй [Кузневич, 1999], А.П. Чехов [Трещалина, 1998], известные политики, например, У. Черчилль [Кричун, 2011] и важные исторические персоны, такие как Иван Грозный [Попова, 2004].

Касательно определения термина «языковая личность» исследователи также не пришли к единому мнению, поэтому суть термина может варьироваться в зависимости от подхода к изучению данного феномена.

Например, Э.Ю. Паниткова предлагает следующую концепцию: «Языковая личность – потенциально или актуально включенный во взаимодействие с другими субъект, который при помощи языка осуществляет осмысливание, концептуализацию мира, общение с другими личностями, а также самовыражение посредством тех способов, которые: 1) свойственны человеческому языку вообще; 2) свойственны конкретному (национальному) языку, а также языку разнообразных социальных общностей; 3) свойственны языку данного индивида» [Паниткова, 2012]. Ли Сяндун отмечает, что «личность – это результат накопления законов общества, продукт развития истории народа, создатель и пользователь знаковых систем, стремящийся определить свое место в мире, а языковая личность – это категория психологии» [李向东, 2011]. М.Е. Трубчанинова считает, что языковая личность, с одной стороны, является конкретным носителем того или иного языка, а, с другой, результатом научного моделирования. Исходя из этого, языковая личность представляет собой «конструкт для обобщенного описания конкретных речевых стратегий, используемых теми или иными носителями языка (конкретными личностями)» [Трубчанинова, 2008].

Несмотря на широкое употребление термина «языковая личность» в современных лингвистических исследованиях, некоторые лингвисты считают его не самым подходящим для номинации изучаемого феномена. Так, В.А. Чудинов находит данный термин избыточным, так как «безъязыковой личности» не бывает. Личность может стать личностью только в процессе социализации, а без овладения национальным языком это невозможно. Иными словами, с точки зрения логики, понятие языка уже включено в понятие личности» [Чудинов, 2007]. Тем не менее, исследователь соглашается, что именно такой термин помогает акцентировать внимание на том, что личность изучается сквозь призму языка. Таким образом, в данной работе под языковой личностью мы понимаем субъект, использующий язык в качестве инструмента познания и взаимодействия с миром, принимая во

внимание существование различных способов использования языковых средств, выбор которых зависит от индивидуальных особенностей характера, культурного фона и социальных условий разных личностей.

1.1.2. Подходы к изучению языковой личности

Первые попытки к выработке методов изучения языковой личности, как мы уже говорили ранее, предпринимал В.В. Виноградов. Он изучал язык художественной литературы, рассматривая при этом соотношение и взаимодействие в произведении языковой личности, художественного образа и образа автора. Разделяя эти три понятия, исследователь стремился выделить личность в «чистом виде», без примесей дополнительных коннотаций, которые накладывают на нее образ автора и заданный контекст. С этой целью он рассматривал речи известных русских адвокатов, говоря о том, что в данном чистом монологе языковая личность практически равна образу ратора, однако не может целиком и полностью отождествляться с ним. Это происходит от того, что, когда языковая личность выступает в роли оратора, к ее непосредственным характеристикам добавляется некая погрешность, так называемый «образ читателя», а также момент исполнения определенной роли, которой личность подчиняется в данной конкретной языковой ситуации [Виноградов 1930; цит. по Караулов, 2010].

Феномен языковой личности является объектом исследований во многих смежных областях лингвистики, этим объясняется большое количество различных подходов и методов анализа. На сегодняшний день можно выделить несколько основных подходов: собственно лингвистический, лингводидактический, лингвокультурологический, социолингвистический и психолингвистический.

Лингводидактического подхода придерживался Г.И. Богин. Он предлагал исследовать языковую личность методом уровневого

структурирования. Согласно его мнению, в структуре языковой личности можно выделить пять уровней:

1. Уровень правильности. Проявляется во владении личностью языком, умении выстраивать грамотные предложения.

2. Уровень интериоризации. Демонстрирует уровень владения внутренней речью.

3. Уровень насыщенности. Заключается в овладении личностью всеми выразительными средствами языка.

4. Уровень адекватного выбора. Отражает умение личности выбирать языковые средства относительно ситуации и роли коммуникантов, а также показывает способность личности оценивать коммуникативную ситуацию с позиции ее успешности.

5. Уровень адекватного синтеза. Выражает «единство реализации коммуникативной и эстетической функций языка, как, впрочем, и вообще единства всех функций языка в речевой деятельности» [Богин, 1986].

Большинство специалистов склоняется к мнению, что модель Г.И. Богина больше подходит для разработки новых методик преподавания, нежели чем для лингвистических исследований [Арискина, Дрягина, 2011]. Существуют другие подходы к структурированию языковой личности, которые, на наш взгляд, также вписываются в концепцию лингводидактики. Таковой является структура Н.Д. Голева, согласно которой языковая личность состоит из уровней языковой способности, коммуникативной потребности, коммуникативной компетенции, языкового сознания и речевого поведения [Голев, 2006].

В отличие от лингводидактического подхода, ставящего акцент на языковых способностях, лингвокультурологический стремится учитывать национальные особенности языковой личности. Так, Л.П. Крысин выделяет 1) собственно-лингвистический уровень языковой личности; 2) национально-культурный; 3) энциклопедический; 4) ситуативный [Крысин 1989; цит. по: Паниткова, 2012]. Наряду с методом структурирования в рамках

лингвокультурологического подхода также выделяется метод типологий. Например, С.Г. Воркачев выделил три типа языковых личностей:

1. «Речевая личность». Данный тип описывает психофизические свойства человека, реализующие его способность к производству и восприятию речи. Другими словами, «определяет человека как носителя языка со стороны его способности к речевой деятельности».

2. «Коммуникативная личность». Определяет человека как комплекс особенностей вербального поведения индивида во время использования языка как средства общения.

3. «Словарная или этносемантическая личность». Представляет собой национально-культурный образ носителя языка, состоящий из его мировоззренческих взглядов, поведенческих установок и ценностных приоритетов [Воркачев 2001; цит. по: Эфтор, 2013].

В.И. Карасик с позиции лингвокультурологического подхода предлагает разделять языковые личности по типам произведенных ими текстов, которые мы можем отнести к тому или иному типу культуры [Карасик, 2002]. С позиции же социолингвистики исследователь предлагает различать типы личности по объективным признакам: возраста, пола, уровня образования, стиля жизни, социального типа и т.д. Э.Ю. Паниткова в свою очередь рассматривает систему личности с позиции ее включенности в социум, а также с позиции языковой способности. С точки зрения включенности в социум, автор выделяет три уровня, называя их уровнями «коллективности». Первый уровень рассматривает включенность личности в общечеловеческое пространство, ее способность осваивать и присваивать язык. Второй уровень делает акцент на принадлежности к тому или иному языковому сообществу. Третий рассматривает индивидуальную языковую личность и ее неповторимость. С позиции языковой способности Э.Ю. Паниткова выделяет уровень «типизаций, конвенций, правил» и «уровень ситуативности» (коммуникативное поведение, мотивы, стратегии общения). Рассматривая уровни включенности личности в социум и уровни

языковой способности, исследователь соотносит их с уровнями языка и речи. Эти два уровня представляют собой систему, они взаимосвязаны, так как «с одной стороны, правила реализуются в контексте, с другой – взаимодействие в разнообразных ситуациях рождает правила» [Паниткова, 2012]. Д.Х. Сюнь в свою очередь предлагает рассматривать языковую личность через призму стиля, так как «каждая языковая личность имеет свой стиль, который, если употреблять этот термин в широком смысле, является отражением знаний, опыта и условий, сформировавших языковую личность» [孙汉军, 2006].

Интересным является подход лингвосоционического моделирования, основывающийся на методах лингвистики и соционики: его придерживается А.В. Замилова в своей работе «К вопросу о системной типологии языковой личности». В рамках данного подхода, исследователь предлагает учитывать ментально-психологические характеристики языковой личности, основываясь на которых можно построить модель языковой личности. В данном методе моделирования А.В. Замилова выделяет следующие этапы:

1. Выделение основных особенностей личности.
2. Выбор основных ментально-психологических особенностей, влияющих на выбор языковых средств.
3. Выбор параметров, по которым можно распознать особенности коммуникативного поведения того или иного типа личности.
4. Верификация. Нахождение в текстах, произведенных языковой личностью, тех языковых средств, которые характеризуют ее ментально-психологические особенности [Замилова, 2012].

Классическим является собственно лингвистический подход Ю.Н. Караулова, согласно которому языковая личность состоит из трех уровней, начиная с нулевого. Этим нулевым уровнем, по его мнению, является «ординарно-семантический уровень», который он определяет как «квазисистематизированную вербальную сеть, в которой каждое слово (значение) связано со всеми другими». Этот уровень является бессодержательным для характеристики личности, так как в нем еще нет

возможностей для проявления индивидуальности. Поэтому Ю.Н. Караулов считает, что первый уровень исследования языковой личности должен начинаться с установления «иерархии смыслов и ценностей в ее картине мира, в ее тезаурусе» (лингво-когнитивный уровень). Тогда вторым шагом к исследованию языковой личности становится «выявление и характеристика мотивов и целей, движущих развитием языковой личности, ее поведением, управляющих текстопроизводством и определяющих иерархию ценностей и смыслов в языковой картине мира личности». При этом, модель картины мира языковой личности должна быть поделена на две части: постоянную и подверженную изменениям, так как такое деление коррелирует с понятиями психологии личности – жизненно-доминантной и ситуативно-доминантной. Такое деление также проходит через все уровни языка, то есть является универсальным, что очень полезно при подробном анализе языковой личности. При этом на каждом уровне языковой личности определенная ее часть является инвариантом. На нулевом (обыденно-семантическом уровне) это так называемый «комплекс структурных черт общенационального... типа», на первом уровне это «представления о смысле бытия, цели жизни человечества и человека как вида гомо сапиенс», и на втором это «ценностно-установочные критерии», обуславливающиеся принадлежностью личности к частному речевому коллективу [Караулов, 2010].

Идеи Ю.Н. Караулова о важности выяснения целей и мотивов языковой личности, подтверждает исследователь В.Л. Данлоп в своей работе «Contextualized Personality, Beyond Traits». «Я считаю, что черты характера, жизненные установки и цели являются взаимно сформированными, а также, что понимание одного из данных уровней личности требует оценки всех контекстуальных самопрезентаций, находящихся внутри общих самопрезентаций. Мы должны сохранять бдительность относительно того, как личность, которой мы обладаем, ведет дела и влияет на нашу жизнь, а также относительно контекста, в котором мы живем. Следуя этому правилу при изучении контекстных и общих самопрезентаций, мы без сомнения

сможем понять личность во всех ее разнообразных манифестациях» [Dunlop, 2015]. Нельзя не согласиться с В.Л. Данлопом, что исследуя языковую личность, необходимо принимать во внимание множество факторов. Особенно важными факторами, по мнению В.Ж. Вана, являются верная информация и культурная норма: «необходимо, чтобы лингвисты устанавливали сотрудничество с учеными, специализирующимися на изучении культуры. Мы считаем, что для анализа языковой личности особое внимание должно уделяться объективности и научному обоснованию, так как это поможет предотвратить вмешательство человеческого фактора в результаты исследования» [王文忠, 2001]. Чжао Айгуо полагает, что «изучение языковой личности имеет междисциплинарный характер, так как теория языковой личности изначально имеет данное свойство. Исследования свидетельствуют о том, что языковая личность сформирована под влиянием внутреннего фактора – устройства системы языка, и внешнего – общественной культуры. В связи с этим, языковая личность рассматривается как в узком смысле (анализируется ее внутреннее устройство), так и в широком (анализируется внешнее воздействие). Иными словами, изучение «языка, на котором говорит человек» и «человека в языке» является самым подходящим способом исследования языковой личности» [赵爱国, 2003].

Подводя предварительные итоги, следует добавить, что изучение языковой личности, особенно в рамках лингвоперсонологии, по-прежнему остается актуальным направлением в науке, которое еще не определило точное содержание терминологического аппарата и методологических основ. Тем не менее, большинство исследователей сходятся во мнении, что языковая личность должна изучаться с позиций разных дисциплин, таких как антропология, социология, культурология, психология и лингвистика.

1.1.3. Дифференциация понятий «языковая», «коммуникативная» и «дискурсивная личность»

Накопившийся эмпирический опыт в исследованиях языковой личности позволил выделить различные аспекты ее проявления. Так, многие исследователи начали разделять понятия языковой и речевой личности, что позволило рассматривать только речь личности без учета других факторов языка, формирующих личность. «Речевая личность – личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, выбирающая и использующая тот или иной репертуар средств (как собственно лингвистических, так и экстралингвистических)» [Красных 2003: цит. по Лазуренко, Саломатина, Стернин, 2007]. Позже в рамках теории дискурса и теории коммуникации появляются термины дискурсивная личность и коммуникативная личность.

Данные термины появились в связи с переосмыслением в рамках антропологической парадигмы функции текста, создаваемого личностью. Если раньше внимание уделялось лингвистическим, психологическим и культурологическим характеристикам, отраженным в тексте, то сегодня внимание исследователей все больше переключается на то, какой вклад языковая деятельность личности вносит в построение коммуникации и дискурса.

В случае, если личность изучается в аспекте коммуникации, во внимание принимаются коммуникативные стратегии или вопросы коммуникативной компетенции, исследователи чаще всего придерживаются термина коммуникативная личность. Данный термин определяется как «совокупность индивидуальных коммуникативных стратегий и тактик, когнитивных, семиотических, мотивационных предпочтений, сформировавшихся в процессах коммуникации как коммуникативная компетенция индивида, его «коммуникативный паспорт», «визитная

карточка». Коммуникативная личность – содержание, центр и единство коммуникативных актов, которые направлены на другие коммуникативные личности, - коммуникативный деятель» [Кашкин, 2000]. «Коммуникативная личность – это личность, которая характеризуется некоторым типовым коммуникативным поведением» [Лазуренко, Саломатина, Стернин, 2007]. «Коммуникативная личность – это «языковая личность в условиях общения..., обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [Карасик, 2002].

Исследователи, работающие в рамках дискурсологии и когнитивной лингвистики, обозначают феномен языковой личности в коммуникативном и дискурсивном пространстве термином дискурсивная личность. «Языковая личность в интеракционном контексте и есть дискурсивная личность, которая формируется на пересечении коммуникативных и когнитивных факторов. Дискурсивные личности – участники коммуникативных событий, в условиях которых и происходит выбор соответствующих средств – лексических, грамматических, стилистических как тактических действий, соответствующих речевой стратегии» [Синельникова, 2013]. Данное определение помогает четко разграничить разницу между понятиями коммуникативная и дискурсивная личность. Если коммуникативная личность – это совокупность коммуникативных актов, личность сквозь призму коммуникативного поведения, то дискурсивная личность – это личность как участник событий, как деятель и ответственное лицо за определенные коммуникативные действия. «Дискурсивная личность представляет собой языковую личность, порождающую определенный дискурс в виде непрерывно возобновляемого или законченного, фрагментарного или цельного, устного или письменного сообщения» [Плотникова, 2008]. Данное определение также акцентирует внимание исследователя на том, что в рамках дискурсивного подхода личность изучается как создатель дискурса, актер, совершающий определенные дискурсивные действия.

Таким образом, мы считаем, что дискурсивная личность – это один из аспектов проявления языковой личности, демонстрирующий ее дискурсивные характеристики. При этом создаваемый личностью дискурс способен преодолевать межъязыковые барьеры с помощью перевода, что позволяет изучать дискурсивную личность с точки зрения дискурса, репрезентируемого в рамках иноязычного и инокультурного пространства. Предметом данного исследования является дискурс, создаваемый Владимиром Путиным в масс-медийном пространстве КНР и отражение его дискурсивной личности в нем. Исходя из данного положения, мы считаем релевантным изучение дискурсивной личности Владимира Путина с двух позиций: с позиции репрезентации личности в дискурсе, а также с позиции характеристик самого создаваемого дискурса.

В лингвоперсонологии существует особый подход к описанию языковой личности в дискурсе, названный В.И. Карасиком «дискурсивной персонологией». Данный подход рассматривает дискурсивную личность с точки зрения коммуникативных тональностей общения. Под коммуникативной тональностью понимается «эмоционально-стилевой формат общения» [Карасик, 2007]. Дискурсивные личности делятся на одномерные/многомерные, сценарные/несценарные, серьезные/игровые, этикетные/агональные, артистические/неартистические и перформативные/аргументативные субъекты общения. В основе классификации лежат следующие критерии.

1) Одноплановость / многоплановость смыслов. Данный критерий раскрывает установку участников коммуникации на считывание скрытых смыслов или же на восприятие информации в прямом смысле. Если человек склонен выражать свои мысли в прямом смысле, он является одномерным субъектом общения. И напротив, если человек склонен выражаться витиевато, уходить от темы, он является многомерным субъектом общения.

2) Заданность или открытость реакций проявляется в заранее установленной или свободной реакции на сообщение. Согласно данному

критерию В.И. Карасик выделяет сценарного и несценарного субъекта общения соответственно.

3) Серьезность или несерьезность общения проявляется в наличии или отсутствии юмористической тональности коммуникации и выявляет серьезных или игровых субъектов общения.

4) Критерий кооперативности / конфликтности общения демонстрирует установку коммуникантов на поддержание дружеских отношений или на конфликт. Выделяются этикетный и агональный субъекты общения соответственно.

5) Приоритет содержания / формы общения выявляет коммуникантов, целью общения которых является наслаждение беседой или передача значимой информации. Коммуниканты, для которых приоритетной является форма коммуникации названы артистическими субъектами общения, те, для которых важна суть сообщения – неартистическими.

6) Конкретность / отвлеченность тематики выявляет склонных к действию перформативных субъектов общения и склонных к рассуждениям и аргументации аргументативных субъектов общения.

1.2. Дискурсивная личность в политическом дискурсе

1.2.1. Основные тенденции изучения политического дискурса на современном этапе развития лингвистики

Мы считаем, что в исследованиях дискурсивной личности политика наряду с проведением собственно лингвистического анализа текстов, созданных данной личностью, необходимо акцентировать внимание на их контекстной основе. Так как «всякий политический текст должен изучаться только в дискурсе, т. е. с учетом политической ситуации, в которой он создан, с учетом его соотношения с другими текстами, целевых установок, политических взглядов и личностных качеств автора» [Чудинов 2003; цит. по: Нехорошева, 2004]. Дискурсивная личность, в свою очередь, также

должна изучаться в контексте конкретной дискурсивной ситуации с помощью методов дискурсивного анализа. В рамках данного исследования мы считаем релевантным использование теории Э. Лакло и Ш. Муфф, так как она позволяет рассматривать влияние языковой деятельности дискурсивной личности политика на построение социальной среды общества.

Согласно теории Э. Лакло и Ш. Муфф дискурс представляет собой совокупность фиксированных значений в определенной области. Дискурс формируется узловыми точками – особыми знаками, вокруг которых упорядочиваются и приобретают свое значение другие знаки. Фиксирование значений происходит с помощью артикуляций, действий, преобразующих незафиксированные значения – элементы в составляющие дискурсивной сети моменты. По мнению Э. Лакло и Ш. Муфф, значения, приписанные знакам дискурса, но исключенные из него при создании «единства значения», находятся в области дискурсивности. Чтобы избежать неопределенности относительно структуры дискурсивной области, Л. Филлипс и М. Йоргенсен предлагают разграничить это понятие на область дискурсивности, состоящую из всех возможных исключенных значений, и порядок дискурса (термин введен Н. Фэркло) – ограниченный диапазон действия дискурсов, которые борются в одном пространстве. Те значения, за которые борются конкурирующие дискурсы Э. Лакло и Муфф обозначили термином изменчивые знаки или сигнификаты.

Распространяя теорию дискурса на исследования социальной среды, Э. Лакло и Ш. Муфф говорят о том, что социум также представляет собой дискурс, структура которого строится на закрепленных значениях, имеющих тенденцию к изменчивости. Из этого следует, что реальность, в которой происходит построение социума, нельзя назвать объективной. Для обозначения реальности субъекта исследователи используют термин «миф», обозначающий принцип чтения текущей ситуации, пространство представления. Э. Лакло и Ш. Муфф считают, что с помощью дискурс-анализа можно проанализировать то, как различные социальные деятели

наполняют мифы значениями в борьбе за то, чтобы сделать преобладающими свои взгляды на общество [Jorgensen, Phillips, 2002]. Пространством, в котором дискурсивная борьба оказывает наибольшее влияние на социум, является политический дискурс, который представляет собой «структурированную совокупность вербальных и невербальных знаков, актуализирующихся в институциональной сфере, ориентированных на полемический характер общения и реализующихся в тесной взаимосвязи с национально-культурным и социально-политическим контекстом» [Детинко, Куликова, 2017].

Политический дискурс является наиболее значимым в построении социальных мифов, так как «политика связана с властью», то есть способностью «влиять на поведение акторов и контекст, в котором они себя обнаруживают» [Нау, 2013]. Участниками политической коммуникации являются «представители различных рангов государственной власти, общественные деятели, политические аналитики и журналисты, которые описывают политическую ситуацию, прогнозируют ее дальнейшее развитие, дают оценку анализируемым событиям и фактам» [Детинко, Куликова, 2017]. В связи с этим политический дискурс должен изучаться как особое явление, представляющее собой «совокупность всех речевых актов, так и общественных законов, традиций и опыта, которые определяются и выражаются в форме вербальных структур, содержание, субъект и адресат которых принадлежит сфере политики» [Kenzhekanova, 2015]. Вовлечение в политический дискурс-анализ, в свою очередь, будет заключаться в поиске способов привлечения внимания к намеренным, случайным, реальным, ожидаемым и/или воображаемым эффектам дискурса, отраженным непосредственно в поведении или опосредованно – в контексте, в котором люди обнаруживают себя, и с учетом которого они строят свое поведение и образ мышления [Нау, 2013]. Для этого необходимо понимание особенностей политического дискурса таких, как полемическая способность (конкурентоспособность), агрессивность, идеологичность,

театральность [Kenzhekanova, 2015]. Политический дискурс-анализ включает интер- и мульти-дисциплинарное исследование, рассматривающее лингвистические и дискурсивные показатели политического текста и речи, а также политическую природу дискурсивной практики [Dunmire, 2012]. Таким образом, в задачи настоящего исследования входит не только обращение к лингвистическим характеристикам дискурса, воспроизводимого Владимиром Путиным для китайской аудитории, но деконструкция скрытых смыслов текстов, направленная на то, чтобы выявить цели дискурсивной деятельности Владимира Путина в контексте российско-китайских отношений и способы достижения этих целей.

1.2.2. Модель анализа дискурсивной личности политика

В рамках данного исследования мы считаем целесообразным применение трехаспектной модели В.И. Карасика, так как она позволяет проанализировать дискурс, создаваемый Владимиром Путиным в аспекте российско-китайских отношений, посредством выявления пропагандируемых ценностей, преобладающих концептов и политических технологий. Данная модель основана на ценностном, познавательном и поведенческом аспектах и в какой-то степени коррелирует с трехуровневой моделью Ю.Н. Караулова, однако, в отличие от нее, не носит иерархический характер. Отход от иерархической модели описания личности обусловлен тем, что «исследователи все более определенно говорят о том, что различие между семантикой и прагматикой носит условный характер: отношение знака к миру, лишенное человеческого опосредования, теряет смысл (чистая семантика языкового средства – это радио, работающее в пустой комнате); отношение знака к человеку, лишенное языкового опосредования, артикуляции, дифференциации, переводит общение в сугубо эмоциональную сферу, при этом вряд ли существенно, общаемся мы с человеком или с котенком. Иначе говоря, десемантизация (чистая прагматика) – это реальное

общение, выходящее за рамки поведения человека (*homo sapiens*), а депрагматизация (чистая семантика) – это отсутствие общения как такового» [Карасик, 2002]. Эту же мысль подтверждает О.А. Осокина, которая считает, что тезаурус не является лишь одним уровнем языковой личности, а составляет основу всех ее уровней. Поэтому он должен изучаться «как система знаний, развивающаяся у человека с самого начала освоения языка и складывающаяся в ходе различных языковых практик» [Осокина, 2011].

Итак, исследование языковой личности и дискурсивной личности как одного из видов ее проявления должно включать одновременно все уровни языкового воплощения, как семантический, так и прагматический, рассматриваемые через призму ценностного, познавательного и поведенческого аспектов. «Ценностный план коммуникативной личности проявляется в нормах поведения, закрепленных в языке. Нормы поведения обобщают и регулируют множество конкретных ситуаций общения и поэтому относятся к особо важным знаниям, фиксируемым в значениях слов и фразеологизмов» [Карасик, 2002]. В рамках ценностного плана в данной работе мы предлагаем рассматривать отдельные лексические единицы и фразеологические обороты, демонстрирующие соответствие или несоответствие дискурса, создаваемого Владимиром Путиным, китайским национальным ценностям. В данном случае показательным является исследование Чжан Лихуа [ZhangLihua, 2013], которая выделила ряд основных ценностей, свойственных современной культуре Китая. К ним относятся:

1) Гармония. Главным принципом китайской гармонии является 君子和而不同 (благородный муж стремится к гармонии, а не единообразию), согласно которому различия не являются причиной конфликтов, они должны дополнять друг друга, создавая гармоничное взаимодействие между человеком и обществом, между разными социальными группами, между разными странами и культурами. Также в понятие гармонии включен

принцип «разумного противостояния» – 人不犯我我不犯人，人若犯我我必犯人 (Человек не трогает меня, я не трогаю его, но, если он нападает, я должен ответить).

2) Доброжелательность. Доброжелательность в китайской культуре основана на важности семейных связей и распространяется на дружеские и социальные отношения.

3) Справедливость. Справедливость в китайском понимании включает несколько принципов: следование морали – 君子喻于义，小人喻于利 (Благородный муж следует морали, маленький человек – выгоде), коллективизм и коллективная ответственность – 天下兴亡，匹夫有责 (каждый ответственен за расцвет и падение страны), национализм – 驱除鞑虏，恢复中华 (изгнать варваров и восстановить Китай).

4) Учтивость. Учтивость в китайском понимании включает следование законам, соблюдение ритуалов и общественных конвенций, и самое главное – возвращение «долгов» 来而不往非礼也 (это невежливо – взять и не вернуть).

5) Мудрость. Мудростью в китайской культуре считается умение понимать других людей – 仁者爱人，智者知人 (гуманный человек любит людей, мудрый – понимает).

6) Честность. Понятие честности включает доверие, надежность, прямоту диалога.

7) Преданность. Под преданностью понимается то, что в русской культуре принято называть патриотизмом – человек должен служить своей стране и делать все ради ее блага.

8) Сыновья почтительность. Один из основных конфуцианских принципов, согласно которому человек должен уважать и поддерживать свою семью, прислушиваться к мнению старших.

Познавательный аспект анализа дискурсивной личности описывает ее концептуальную картину мира. Концептуальная картина мира представляет

собой систему знаний о мире, хранящихся в сознании человека и отражающих взгляд человека на явления и события. Источниками знаний могут быть предметно-чувственные образы, предметно-практическая и интеллектуальная деятельность, а также коммуникация. Накапливаясь, знания упорядочиваются, формируя «картину мира», характеризующуюся «представимостью, перцептуальностью составляющих единиц» [Караулов, 2010]. Единицами картины мира являются концепты. «Концепт – это содержательная сторона словесного знака (значение – одно или некий комплекс ближайше связанных значений), за которой стоит понятие (т. е. идея, фиксирующая существенные «умопостигаемые» свойства реалий и явлений, а также отношения между ними), принадлежащее умственной, духовной или жизненно важной материальной сфере существования человека, выработанное и закрепленное общественным опытом народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально и субъективно осмысляемое и – через ступень такого осмысления – соотносимое с другими понятиями, ближайше с ним связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми» [Шведова 2005; цит. по: Демьянков, 2007].

«Тексты... – это естественный способ бытования языковой семантики и знаний о мире» [Караулов, 2010]. Поэтому тексты служат богатым материалом для изучения дискурсивной личности в целом и познавательного аспекта ее структуры в частности. В данном случае тексты должны быть проанализированы с точки зрения отраженных в них концептов. «Личность принимает тот или иной концепт в свой оборот, и этот концепт начинает влиять на саму личность. Влияние проявляется в тексте, коммуникации и жизненном поведении. Текст и поведение в свою очередь оказывают влияние на окружающих, и таким образом происходит концептуальное воздействие личности на мир. Отследить данное воздействие бывает сложно. Это возможно через анализ концептуальной структуры текста» [Крылов, 2003].

«К числу методик концептуального анализа относятся словарные толкования языковых единиц, толкование их речевых контекстов (семно-

семейный или компонентный анализ), интерпретация схем, фреймов, сценариев, образов, символов как концептуальных форм (стратегий и тактик их создания и декодирования); интерпретация ассоциативного пространства; сравнение содержания концептов в тезаурусе разных языковых личностей, в разных культурах; сравнение ядерного (национального) и индивидуального содержания концепта в тезаурусе отдельной языковой личности; исследование ценностных (модальных) коннотаций и мотивационно-прагматических установок» [Романова, 2004]. Для рассмотрения картины мира Владимира Путина, отраженной в текстах, бытующих в масс-медиа КНР, в данной работе мы предлагаем выбрать центральные, часто употребляемые семантические единицы и сравнить их концептуальное наполнение со словарными определениями.

Поведенческий аспект описывает особенности коммуникативного поведения в прагматическом ракурсе, то есть рассматривает общение с учетом целей и стратегий личности. В связи с этим при изучении поведенческого аспекта дискурсивной личности Владимира Путина в масс-медиа КНР мы считаем релевантным использование прагмалингвистического анализа, который позволит выявить коммуникативные технологии и способы их реализации в тексте. Коммуникативная технология отличается от коммуникативной стратегии тем, что стратегии дискурса создаются на бессознательном уровне, в то время как технологии – это «осознанное, обдуманное и спланированное управление партнерами по коммуникации при помощи дискурса», которое «строится на обдуманном использовании научных знаний» [Плотникова, 2008]. Эти знания всегда доступны только самим создателям дискурса и тщательно ими охраняются, поэтому технологии производства дискурса трудно поддаются лингвистической деконструкции. Тем не менее, учитывая контекст ситуации и данные, полученные при анализе ценностного и познавательного плана дискурсивной личности, выявление, по крайней мере, ведущих технологий представляется возможным.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Изучением личности в языке занимается научная дисциплина лингвоперсонология, объектом которой является языковая личность, а предметом – языковые, речевые, коммуникативные и другие характеристики языковой личности. За время существования лингвоперсонологии как отдельной дисциплины было разработано множество подходов к изучению языковой личности в рамках лингводидактики, лингвокультурологии, социолингвистики, психолингвистики. Кроме того, исследования языковой личности в коммуникативной лингвистике и дискурсологии выявили новые аспекты данного явления, что способствовало появлению новых терминов – коммуникативная и дискурсивная личность.

Объектом данного исследования является дискурсивная личность Владимира Путина. Дискурсивная личность – это языковая личность, проектирующая дискурс в процессе интеракции. Выбор термина дискурсивная личность обусловлен тем, что предметом настоящего исследования являются дискурсивные характеристики личности, репрезентируемые в иноязычных масс-медиа посредством перевода. Термин дискурсивная личность фокусирует внимание не столько на персонологических характеристиках исследуемой личности, сколько на особенностях воспроизводимого дискурса.

В связи с этим настоящее исследование посвящено анализу лингвистических характеристик дискурса, производимого Владимиром Путиным для китайской аудитории, а также дискурсивных характеристик личности Владимира Путина, репрезентируемых в масс-медийном пространстве КНР. Мы считаем целесообразным рассмотрение дискурса с точки зрения коммуникативной тональности общения, так как это позволит определить тип дискурсивной личности Владимира Путина согласно критериям одноплановости/многоплановости общения, заданности или открытости реакций, серьезности/несерьезности дискурса, коммуникативной

установки на кооперацию или конфликт, приоритета формы или содержания, склонности к действиям или аргументации в процессе построения дискурса.

Кроме того, в рамках данного исследования представляется релевантным использование трехаспектной модели В.И. Карасика, так как она позволяет деконструировать пропагандируемые Владимиром Путиным ценности в аспекте российско-китайских отношений, основные концепты и дискурсивные технологии, используемые для достижения определенных целей. Исследования ценностного аспекта дискурсивной личности Владимира Путина предполагает проведение анализ текстов на предмет соответствия выстраиваемого дискурса китайским традиционным ценностям. Изучение познавательного аспекта заключается в компаративном анализе концептуального наполнения языковых единиц в текстах Владимира Путина и их словарных дефиниций. Целью такого анализа является выявление индивидуальной картины мира дискурсивной личности. Исследование поведенческого аспекта включает деконструкцию коммуникативных технологий, используемых Владимиром Путиным при построении дискурса в масс-медиа КНР для осуществления политических ходов. Совокупность результатов всех вышеперечисленных шагов исследования способствует наиболее полному и точному описанию дискурсивной личности Владимира Путина в китайских СМИ.

ГЛАВА 2. ДИСКУРСИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ ВЛАДИМИРА ПУТИНА

Объектом настоящего исследования является дискурсивная личность Владимира Путина, а предметом – характеристики, отраженные в дискурсе китайских СМИ. В связи с этим, в качестве материала исследования были выбраны интервью В.В. Путина с китайскими журналистами, которые были переведены на китайский язык и опубликованы в печатных изданиях или транслированы по телевидению. Следует отметить, что в масс-медийном пространстве КНР бытуют не только тексты и высказывания Владимира Путина, направленные на китайскую аудиторию, но и довольно крупный пласт текстов, ориентированных на российскую аудиторию и другие страны. Для анализа всех аспектов исследования дискурсивной личности за исключением критерия серьезности / несерьезности дискурса мы используем только тексты, направленные исключительно на китайского адресата, так как именно такие тексты, на наш взгляд, наилучшим образом отражают характеристики дискурсивной личности В.В. Путина в рамках масс-медийного пространства Китая. Переводы на русский язык всех нижеследующих примеров, взятых из интервью с китайскими журналистами, выполнены автором с целью сравнения адекватности перевода сказанного Владимиром Путиным, что служит исключению неточностей вызванных переводом при анализе характеристик дискурсивной личности.

2.1. Дискурсивная личность Владимира Путина с точки зрения коммуникативной тональности дискурса

1. Одноплановость / многоплановость смыслов

С целью выяснения установки Владимира Путина на выражение мыслей в прямом значении или же на считывание скрытых смыслов коммуникативных сообщений рассмотрим следующие примеры.

记者: 您这次来中国访问了, 恰逢“中俄睦邻友好合作条约”签署十周年, 请问您如何评价当前两国关系的发展。您将哪些方面进一步促进中俄战略合作伙伴关系。

普京: 这是一个非常重要的基础性文件, 它确保了俄中两国能够在全新的基础上发展双边关系。在文件的指导下俄中关系达到非常高的水平, 可以说是历史最高水平。首先两国在政治领域实现了前所未有的互信, 在国际舞台上俄中密切合作毫无疑问。中国和俄罗斯都是世界大国, 是国际舞台上的重要力量。俄中合作是世界政治的重要因素。为了维护彼此合法权益, 我们知道双方应该从共同的立场出发。在人文合作方面, 在俄中两国分别举办了“俄罗斯国家年”, “中国国家年”以及“俄罗斯汉语年”。当时我十分关注, 我当时看到有那么多中国人参与到语言年的活动, 他们对活动的热情让我非常吃惊。汶川大地震发生后俄罗斯第一时间伸出了援助之手, 这对我们来说是很自然的事情。我们还邀请了灾区儿童到俄罗斯疗养。胡锦涛主席也延续了这一做法, 后来也邀请了俄罗斯儿童到中国度假。这一切都证明了在条约的基础上两国关系已经达到前所未有的水平。当俄罗斯遇到困难时, 中国也马上提供了帮助, 我们也经常得到中方的关心和支持。这为两国关系的发展奠定了良好的氛围。

Журналист: В этот раз вы прибыли как раз к десятилетию подписания «Китайско-российского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», скажите, пожалуйста, как вы оцениваете современное развитие российско-китайских отношений? Какие направления в стратегическом сотрудничестве между Россией и Китаем вы планируете развивать?

Путин: Это очень важный документ, так как он гарантирует развитие отношений обеих сторон на совершенно новой основе. Благодаря этому документу отношения между Россией и Китаем достигли очень высокого уровня, можно сказать, самого высокого за всю историю. Прежде всего, оба

государства добились не бывалого ранее взаимного доверия в сфере политики, крепкие отношения между Россией и Китаем не вызывают сомнений и на международной арене. Россия и Китай два больших государства, имеющих важное значение на международной арене, поэтому сотрудничество между ними – важный для мировой политики фактор. Мы знаем, что обе стороны должны объединиться для защиты своих прав и интересов. В гуманитарном направлении в обеих странах были проведены мероприятия: «Год России», «Год Китая», «Год китайского языка в России». Тогда меня очень удивило, как много людей в Китае приняло участие в этих мероприятиях, их активность и желание. Когда в провинции Вэньчуань случилось землетрясение, для нас было совершенно естественным протянуть руку помощи, мы пригласили китайских детей, пострадавших во время землетрясения, приехать в Россию на восстановление. Позже председатель Ху Цзиньтао сделал ответный жест, пригласив российских детей провести каникулы в Китае. Все это доказывает, что на основе договора российско-китайские отношения достигли небывалого уровня. Когда Россия сталкивается с трудностями, Китай также быстро реагирует, и мы не раз получали помощь и поддержку от китайской стороны. Все это создает благотворную атмосферу для развития отношений между двумя государствами.

Этот пример служит подтверждению определения дискурсивной личности Владимира Путина как одномерного субъекта общения, так как Владимир Путин дает прямой ответ на поставленный вопрос, в котором считывание дополнительных смыслов не предполагается. 您如何评价当前两国关系的发展 (как вы оцениваете современное развитие российско-китайских отношений?) – 俄中关系达到非常高的水平 (отношения между Россией и Китаем достигли очень высокого уровня), 您将哪些方面进一步促进中俄战略协作伙伴关系 (Какие направления в стратегическом сотрудничестве между Россией и Китаем вы планируете развивать?) – 在人文

合作方面 (в гуманитарном направлении). Как видно из примера, на оба поставленных вопроса дается четкий прямой ответ. То же самое мы видим в нижеследующем примере.

记者: 您即将出访中国, 您对此行有何期待? 您期望即将在上海举行的亚洲相互协作与信任措施会议峰会取得哪些成果?

普京: 我期待再次与中国国家主席习近平会面。此次会面, 我们将回顾之前所达成协议的落实情况, 并确定一些未来的新目标。...在本次峰会期间, 计划签署《亚信与上合组织秘书处之间谅解备忘录》, 进一步促进在本地区搭建不同组织和论坛之间的伙伴关系体系。

Журналист: Какие у вас есть ожидания по поводу предстоящего визита в Китай? Каких результатов вы ждете от Саммита Совецания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, который пройдет в Шанхае?

Путин: Я жду еще одной встречи с Председателем Си Цзиньпином, на которой мы обсудим реализованные ранее соглашения и наметим будущие цели. ... На этом саммите планируется подписание «Меморандума о взаимопонимании между Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества и Секретариатом Совецания по взаимодействию и мерам доверия в Азии», который будет содействовать развитию системы партнерских отношений между различными организациями данного региона.

На вопрос «您...有何期待» (Какие у вас есть ожидания) Владимир Путин прямо отвечает: «我期待再次与中国国家主席习近平会面» (Я жду еще одной встречи с Председателем Си Цзиньпином), ту же степень эмплицитности видим в ответе на вопрос «您期望...取得哪些成果?» (Каких результатов вы ждете?) – «签署《亚信与上合组织秘书处之间谅解备忘录》, 进一步促进在本地区搭建不同组织和论坛之间的伙伴关系体系» (подписание «Меморандума о взаимопонимании», который будет содействовать развитию системы партнерских отношений между различными организациями данного региона).

2. Заданность / открытость реакций

Политический дискурс, как и другие типы институционального дискурса, предполагает определенную степень сценарности, особенно, если рассматривать интервью, как в данном случае. Жанр интервью предполагает четкую схему вопрос-ответ, в ходе которой спрашивающий (журналист) получает необходимую информацию. Согласно определению В.И. Карасика, сценарный субъект общения в ситуациях, требующих заданной реакции на сообщения, ведет себя свободно, зачастую занимая позицию лидера в коммуникации. Ответы Владимира Путина на вопросы журналистов всегда полностью раскрывают содержание заданной темы, дополняя ее многими фактами или пояснениями. Ярким примером является ответ на вопрос, касающийся критики поведения американского правительства в сфере экономики.

记者：我知道总理先生曾经在评价，比如美国债务危机的时候，说过一个比较具有强烈批评的意思，您说美国实际上是世界经济的“寄生虫”。综合来看，像美国西方他们的这个经济目前这个问题在您看来是不是从根本上出了什么问题，我们作为像中俄新兴的经济体怎么应对？

普京：关于对美国经济的评价我不觉得我的言论有多么激烈，听听一些欧洲领导人、专家、部长们以及金融博客的言论，他们也和我有同样的评价，我说的可不是什么新鲜事。通过曾家一个国家的债务就是说一个国家用增长债务来过好日子。那么现在是什么状况？我们现在看到的是美联储收购大部分国债也就是发行现钞。我不想评价它的好坏，或许美国认为自己比其他国家厉害。我们曾经也遇到这样的情况，但它劝我们不要这样做。我重申一下在目前阶段有些东西是必要的，但要有节制。美国不是世界经济的“寄生虫”，而是美元这个几乎是世界惟一国际货币垄断地位的“寄生虫”。

Журналист: Я знаю, что вы довольно часто даете критичные оценки, как, например, это было с долговым кризисом в США, когда вы сказали, что Америка, по сути, «паразитирует» на мировой экономике.

Владимир Путин: Что касается оценок ситуации в американской экономике, то я не считаю, что мои высказывания носят какой-то особый характер. Послушайте ряд европейских экспертов и лидеров, членов правительств, руководителей финансово-экономических блогов этих государств, ведущих государств Европы, они говорят то же самое, я ничего нового не сказал. Но, конечно, если растут долги и расходы, то это значит, что страна пользуется благами за счет наращивания долгов. Что происходит сегодня? Федерально-резервная система скупает казначейские обязательства и просто печатает деньги. Я в данном случае не хочу давать никаких оценок, может быть, наши американские коллеги чувствуют это точнее и лучше, чем мы в других странах, но нам они в свое время так вести себя не советовали. Повторяю, что, может быть, на данном этапе некоторые вещи являются необходимыми, но все-таки имеют определенные ограничения. Потом я не говорил, что Америка паразитирует на мировой экономике, она паразитирует на монопольном положении доллара как почти единственной мировой валюте.

Владимир Путин отстаивает свою точку зрения, при этом сохраняя баланс оценок, чтобы избежать конфликтов. Также он берет на себя ответственность за содержание беседы, поправляя журналиста фразой 美国不是世界经济的“寄生虫”，而是美元这个几乎是世界惟一国际货币垄断地位的“寄生虫”。(Потом я не говорил, что Америка паразитирует на мировой экономике, она паразитирует на монопольном положении доллара как почти единственной мировой валюте).

3. Серьезность / несерьезность общения

В пределах отобранного для данного исследования материала, а именно интервью Владимира Путина с китайскими журналистами, дискурсивная личность Владимира Путина проявляется себя как серьезный субъект общения. Во всех отобранных для исследования интервью обсуждаются серьезные политические вопросы, такие как 中俄战略协作伙伴

关系 (стратегическое партнерство России и КНР), 天然气定价问题 (цены на природный газ), 打击恐怖主义 (борьба с терроризмом) и т. д. Даже когда тема беседы перетекает в русло более бытовых вопросов, ответы Владимира Путина сложно назвать юмористическими. 记者: 在中国很多人对您非常了解, 甚至可以说对您非常崇拜, 恐怕在很多人眼里世界上大概没有哪个领导人像您这样多才多艺, 您不仅是一个杰出的政治家, 同时, 您还是柔道黑带, 会开战斗机, 然后还会潜水等等。这样的技能和才华对您从政, 总理先生, 有什么特殊的帮助吗?

普京: 我觉得自己没有什么特别的, 很多人都从事柔道以及其他的格斗项目包括中国的武术。我认为东方的功夫都有中国的基础, 中国武术全世界闻名。驾飞机的人很多, 潜水的人也不少。

Журналист: В Китае вас знают очень хорошо, многие даже сильно восхищаются вашей личностью, так как в глазах очень многих людей в мире нет больше такого талантливого руководителя страны, как вы. Ведь вы не только выдающийся политик, но также обладаете черным поясом по дзюдо, умеете управлять истребителем, занимаетесь дайвингом и так далее. Какую помощь, господин премьер-министр, эти умения и таланты оказывают вам в политике?

Владимир Путин: Я не вижу здесь ничего особенного, многие люди занимаются дзюдо, занимаются многими другими видами боевых искусств, в том числе китайского происхождения. Мне кажется, что в основе всех боевых искусств лежат китайские боевые искусства, Ушу известно по всему миру. Людей, которые занимаются дайвингом и летают на самолетах, тоже немало.

В аспекте российско-китайских отношений, в интервью, адресованных непосредственно китайской аудитории, Владимир Путин придерживается серьезной тональности общения. Тем не менее, для китайской массовой аудитории он известен не только как президент России, сильный и серьезный

политик, но и как человек с чувством юмора. В связи с этим для анализа данного критерия дискурсивной личности Путина мы считаем целесообразным привлечение материала, не относящегося непосредственно к обсуждению российско-китайских отношений, но широко распространенного в китайских масс-медиа. Следует отметить, что юмор является особой составляющей как языковой личности Владимира Путина, так и его дискурсивной личности в инокультурном пространстве. В Китае шутки Владимира Путина упоминаются в газетах, в телевизионных новостных сообщениях, активно обсуждаются в чатах и форумах, интернет пользователи даже составляют видео-сборники самых известных его шуток. Именно благодаря своему чувству юмора Владимир Путин обрел большую популярность среди китайской аудитории. Ниже приведем несколько примеров самых обсуждаемых шуток Владимира Путина в китайских СМИ:

有记者试图向普京提问爱情问题，但普京没有直接回答，他开玩笑说：“如果我们长时间在这里坐着，那么爱情将很快变成仇恨”。

Один журналист попытался спросить Путина о любви, тот не стал отвечать прямо, а пошутил: «Если мы с вами долго будем тут сидеть, любовь превратится в ненависть».

当然，这事儿很丢人，我只是觉得很疑惑，区区 200 多名俄罗斯球迷是怎么干翻几千名...嗯...英国人的...

Конечно, это полное безобразие, но я не понимаю, как 200 российских болельщиков отметили несколько тысяч английских...

洞房花烛夜，不管怎么表现，结果都是一样的。

Как бы ни действовать во время первой брачной ночи, результат должен быть одинаковый.

如果乌克兰总统波罗申科和土耳其总统埃尔多安同时落水，你会首先救谁？普京回应称：“如果有人已经决定去死，那么再去救他是不可能。但如果他不想这么做，我们时刻准备好伸出救援之手去救任何一个，如果他想的话”。

Если бы президент Украины Порошенко и президент Турции Эрдоган начали тонуть, кого бы вы спасли первым? Путин ответил: «Если человек уже принял решение умереть, ему нельзя помочь. Но если он не желает этого, мы в любое время готовы протянуть руку помощи, если он хочет».

В ноябре 2016 года не только в китайских, но и в СМИ всего мира активно обсуждалась шутка Владимира Путина, которую он произнес на вручении премии Русского географического общества:

“俄罗斯的边界没有尽头”，尽管普京随即表示“这是一个玩笑”。

«Границы России нигде не заканчиваются», Путин тут же добавил: «это шутка».

Анализ дискурса, создаваемого Владимиром Путиным, по критерию серьезности/несерьезности тональности общения показал, что центром внимания китайских масс-медиа становятся не только тексты, непосредственно адресованные китайской аудитории в специально организованных интервью, но и все остальные дискурсивные акты Владимира Путина, направленные на российскую и иностранную аудиторию. При этом, анализ такого рода дополнительных данных позволяет более полно раскрыть составляющие его дискурсивной личности, такие как серьезность общения и юмор. Говоря о такой составляющей дискурсивной личности Владимира Путина как юмор, следует отметить, что каждая шутка, упомянутая в дискурсе, имеет определенное назначение, политическую цель. Зачастую такой целью является стремление показать свою силу, сдержанность, избежать конфликта, или же уйти от прямого ответа на вопрос. Подтверждение данному суждению можно также найти в наблюдениях представителей КНР, общавшихся с Владимиром Путиным.

他的确有幽默的一面，但我更愿意称之为“冷面幽默”。有时候，在阐述非常严肃的话题，普京会找机会让气氛轻松一些。他讲笑话时，经常会把大家逗得前仰后合，而他自己却往往是不动声色。

У него определенно есть юмористическая сторона, но я бы больше хотел назвать это «холодным юмором». Иногда при обсуждении очень серьезных вопросов Путин ищет возможность разрядить обстановку. Он шутит, заставляя всех кататься со смеху, однако сам в это время остается совершенно невозмутимым.

Таким образом, несмотря на присутствие юмористической стороны в дискурсе Владимира Путина, он все же является серьезным субъектом общения, так как все его политические беседы в основном имеют серьезную направленность. Даже когда тональность общения меняется на юмористическую, эта смена носит политический характер, осуществляется для достижения определенных целей, что позволяет говорить о том, что общая коммуникативная тональность дискурса всегда сохраняет характер серьезности.

4. Кооперативность / конфликтность

Дискурсивная личность Владимира Путина является этикетным субъектом общения. Рассмотрим, как это проявляется в тексте.

记者：到 2015 年就是贸易额达到 1000 亿美元也不算很多，是不是总理？

普京：我同意，我们也可以努力提前完成这个目标。

Журналист：К 2015 году товарооборот достиг 100 млрд долларов, что не считается большой суммой, не так ли, господин премьер-министр？

Владимир Путин：Согласен, и мы будем усердно работать над тем, чтобы как можно скорее достигнуть этой цели.

蔡名照：谢谢总统阁下，我们衷心期待您对中国的访问。祝您这次访华取得圆满成功。我还想告诉您，在您此次访问期间，新华社和塔斯社也将签署一份新的合作协定。

普京：您在这件事上帮助了我们。谢谢您，因为在当今世界，新闻报道的重要性不亚于外交官的实际工作。

Цай Минчжао: Спасибо, господин президент, мы с нетерпением ждем вашего визита в Китай, надеемся, он пройдет успешно. Также хочу сообщить вам, что в этот раз агентство Синьхуа и ИТАР-ТАСС подписали новое соглашение о сотрудничестве.

Владимир Путин: Благодарю вас за помощь в этом деле. В современном мире работа прессы важна не меньше, чем работа дипломатов.

В беседах с китайскими журналистами Владимир Путин придерживается кооперативной тональности общения, что проявляется в употреблении форм согласия и благодарности: 我同意 (согласен), 谢谢您 (благодарю вас), 没错 (верно), 的确如此 (это действительно так).

5. Приоритет содержания / формы общения

Мы считаем дискурсивную личность Владимира Путина в масс-медиа КНР неартистическим субъектом общения, поскольку в интервью с китайскими журналистами, он больше склонен к созданию информативного дискурса, нежели фасцинативного. Отвечая на вопросы журналистов, Владимир Путин не только поддерживает контакт со слушателем, но и снабжает его большим количеством фактов, точных цифр и наименований.

问: 中国和俄罗斯之间的合作一直在不断深化, 但是世界经济的不确定因素依然存在。新兴市场国家正面临着新挑战, 经济增长放缓。我们两国如何能够相互帮助应对这一挑战? 如何确保两国双边贸易和投资稳定增长?

答: 在全球经济动荡的背景下, 俄中两国加强互利经贸关系、增加相互投资具有至关重要的意义。这不仅是促进两国社会发展的重要因素, 同时也是对整个全球市场保持稳定做出的贡献。

今天, 中国稳居俄罗斯外贸伙伴的首位。2013年, 双边贸易额已经非常接近900亿美元, 但这还远远没有达到极限。我们将努力实现贸易额2015年扩大到1000亿美元, 2020年扩大到2000亿美元的目标。

Вопрос: Сотрудничество России и Китая все время расширяется, однако фактор мировой нестабильности продолжает существовать. Государства с развивающимся рынком сталкиваются с новыми трудностями, экономический рост замедляется. Как наши два государства могут помочь друг другу справиться с этими трудностями? Как мы можем гарантировать стабильный рост торговли и инвестиций?

Ответ: На фоне глобальной неустойчивости Россия и Китай укрепляют взаимовыгодные торгово-экономические отношения, вместе с тем повышается важность взаимных инвестиций. Это является важным фактором не только для развития экономики России и Китая, но и приносит ценный вклад в сохранение стабильности во всем мире.

Сегодня Китай является стабильным партнером России в международной торговле. В 2013 году размер товарооборот приблизился к 90 млрд. долларов, но еще далек от возможного предела. Мы будем стараться поднять уровень товарооборота к 2015 году до 100 млрд. долларов, а к 2020 году до 200 млрд. долларов.

б. Конкретность/отвлеченность

С точки зрения конкретности/отвлеченности тематики, дискурсивная личность Владимира Путина является перформативным субъектом общения, так как создаваемому в масс-медиа КНР дискурсу свойственна более практическая тональность с акцентом на факты и обсуждение конкретных действий и решений.

问题:不久前,俄罗斯宣布在符拉迪沃斯托克建立经济特区。您认为,在建立该经济特区和俄罗斯远东的总体发展中,中国能够发挥什么作用?

答: ...我们看重的不仅是贸易。我们必须建立坚实的技术和产业联盟,吸引针对基础设施和能源行业的投资,共同推动科学研究和人文交流,为两国经贸关系长期稳定发展奠定坚实的基础。

Вопрос: Недавно Россия объявила об образовании особой экономической зоны во Владивостоке. Как вы думаете, какой вклад может

внести Китай в развитие экономики этой экономической зоны и всего Дальнего Востока?

Ответ: Мы рассматриваем не только торговлю. Мы обязательно должны установить прочное сотрудничество в сфере техники и производства, привлекать инвестиции в развитие инфраструктуры и отрасли энергетики, стимулировать обмен в научной и гуманитарной сфере, что послужит основой развитию долгосрочных торгово-экономических отношений между Россией и Китаем.

Итак, дискурсивная личность Владимира Путина с точки зрения коммуникативной тональности дискурса является одноплановой, сценарной, серьезной, этикетной, неартистической, перформативной.

2.2. Дискурсивная личность Владимира Путина в ценностном, познавательном и поведенческом аспектах

2.2.1. Ценностный аспект

Как уже было упомянуто в предыдущей главе, для китайской культуры наиболее важными ценностями являются гармония, доброжелательность, справедливость, учтивость, мудрость, честность, преданность, сыновья почтительность. Далее мы проанализируем, какие из данных ценностей присутствуют в дискурсе Владимира Путина и как они проявляются лингвистически.

Гармония. 当然我们也要与世界所有国家发展睦邻友好关系 (Конечно, мы должны развивать добрососедские отношения со всеми странами). 我认为...参与协作的国际社会应该团结自己的力量共同与那些诸如恐怖主义行动和残杀无辜群众的反人类现象做斗争 (Я считаю, что... все участники международных сообществ должны объединять усилия для борьбы с проявлением бесчеловечных действий, таких как терроризм и убийство ни в чем не повинных людей). Данный пример демонстрирует проявление принципа гармоничного развития и разумного противостояния: со всеми

странами, несмотря на культурные различия, нужно объединяться, однако с террористами, которые несут угрозу мировой безопасности, необходимо бороться. 所有活动都非常成功, 它们无疑将有助于营造两国人民之间的互信氛围 (Все мероприятия прошли очень успешно, они, несомненно, внесли большой вклад в создание атмосферы взаимного доверия между гражданами России и Китая). В данном примере Владимир Путин также поддерживает мысль о гармоничном развитии международных отношений.

Справедливость. 我确信, 我们两国能够在贸易、投资、农业和能源等所有领域取得更大成功。(Я уверен, что оба наши государства смогут добиться успехов в сферах торговли, инвестиций, сельскохозяйственной промышленности и энергетических ресурсов).为了能在全球市场上占据一席之地必须联合两国力量 (Чтобы выйти на мировой рынок, мы обязательно должны объединить усилия). В данных примерах наблюдается соблюдение принципа коллективизма, Владимир Путин подчеркивает, что сотрудничество приведет к взаимному успеху. 我们会努力研究出, 双方都能接受的方案 (Мы будем стараться разработать проект, который примут обе стороны). 在全球化的背景下我们应该同舟共济, 而不是相互掣肘导致翻船 (в условиях глобализации, мы должны объединять усилия, а не создавать помехи к взаимному развитию). Здесь также демонстрируется серьезное отношение к соблюдению интересов политических партнеров, справедливое распределение выгоды.

Учтивость. 维护彼此合法权益 (Ради сохранения законных прав и интересов) – проявление принципа следования законам, традициям. 汶川大地震发生后俄罗斯第一时间伸出了援助之手...当俄罗斯遇到困难时, 中国也马上提供了帮助, 我们也经常得到中方的关心和支持 (Когда произошло Сычуаньское землетрясение, Россия сразу же протянула Китаю руку помощи... Когда Россия сталкивается с трудностями, Китай также сразу приходит на помощь, мы часто ощущаем заботу и поддержку со стороны

Китая) – соблюдение одного из главных для китайской культуры принципа возвращения «долгов».

Мудрость. 天然气定价问题很重要...买方都希望便宜点, 卖方都希望贵一点...我们了解中方的需求 (Вопрос цены на газ очень важен...покупатель всегда стремится купить подешевле, продавец – продать подороже... Мы с пониманием относимся к требованиям китайской стороны). В данном примере Владимир Путин демонстрирует понимание намерений и желаний партнеров, что в китайской культуре считается проявлением мудрости.

Честность. В нижеследующих примерах проявляется соблюдение принципа доверия, подчеркивается надежность России как партнера и искренность в отношениях между Россией и Китаем. 首先两国在政治领域实现了前所未有的互信 (В первую очередь в сфере политики оба государства достигли беспрецедентного уровня доверия). 俄罗斯经济仍然对外部经济有很高依赖度 (Российская экономика по-прежнему имеет высокий уровень надежности для внешней экономики). 互信构成了我们双边合作的基础 (Взаимное доверие стало основой наших отношений). 而如果有诚意, 这些问题便迎刃而解 (если есть искренность, то эти вопросы решаются легко и быстро). 中国是我们可以信赖的朋友 (Китай – это надежный друг).

Преданность. 这是我们的目标和任务。加入世贸组织总体会给俄罗斯经济带来好处 (Это наша цель и задача. Для России вхождение в ВТО принесет большую пользу). 这并不是为了满足我个人的愿望, 而是因为关系到国家和人民的利益 (Это не для того, чтобы реализовать мои личные желания, это касается интересов всего народа страны). В данных примерах Владимир Путин выражает заботу о своем государстве и народе, что является большой ценностью для китайской культуры.

Не найдено в материале проявления принципа доброжелательности и сыновьей почтительности. Мы предполагаем, что это связано со спецификой политического дискурса, в котором не принято отражать семейные связи,

поэтому в рамках такой ситуации нет возможности продемонстрировать соответствие или несоответствие таким ценностям. Мы не можем с точностью утверждать, что Владимир Путин намеренно стремится показать, что он уважает и придерживается ценностей китайской культуры. Однако, учитывая контекст политической ситуации, согласно которой одним из ведущих направлений внешней политики Владимира Путина является сотрудничество с КНР, мы можем предположить, что он обладает определенным запасом знаний о Китае и его культуре, что проявляется, возможно, на бессознательном уровне в его коммуникативных стратегиях.

2.2.2. Познавательный аспект

При анализе дискурсивной личности Владимира Путина с точки зрения познавательного аспекта были выделены концепты, являющиеся приоритетными для дискурса в рамках российско-китайских отношений. К ним относятся концепты «лидерство и успех», «партнерство», «взаимопомощь и поддержка», «взаимная выгода», «безопасность», «развитие», «доверие». С целью выявить индивидуальную составляющую концептов, характерную для дискурсивной личности был проведен компаративный анализ словарных дефиниций выделенных нами понятий и их концептуального наполнения в текстах Владимира Путина. Для поиска дефиниций был использован электронный словарь «Байду» [百度词典].

Концепт 成功 «лидерство и успех» представлен следующими единицами: 成功 (успех), 水平 (уровень), 上占据一席之地 (занимать место), 最高水平 (высочайший уровень), 世界上最先进 (самый передовой в мире), 有所超越 (обладать определенным преимуществом), 强大的国家 (сильное государство), 巨大潜力 (большой потенциал), 达到非常高的水平 (достигнуть высокого уровня), 互信水平高 (высокий уровень доверия), 非常高效的工作 (высокоэффективная работа), 富有吸引力 (очень

привлекателен), 在世界范围内都具有权威性的 (пользоваться авторитетом во всем мире). Наполнение концепта 成功 (успех) в словаре характеризуется как 成就功业、政绩或事业 (достижение, успешное завершение дела) или 获得预期的结果, 达到目的 (получение ожидаемого результата, достижение цели). Синонимами являются 凯旋 (триумф), 告成 (завершить), 告捷 (одержать победу), 得胜 (победить), 胜利 (победа), 获胜 (одержать победу). Как видно из сравнения концептуальный ряд 成功 «успех» не совпадает со словарным описанием. В словаре 成功 (успех) выражен через понятия 凯旋 (триумф) и 胜利 (победа), тогда как в концептуальном ряде дискурсивной личности Владимира Путина 成功 (успех) выражается через понятия 水平 (уровень), 先进 (передовой), 潜力 (потенциал) и т. д.

Концепт 伙伴关系 «партнерство». Словарное определение концепта: 同其他人交往的事实或条件 (явление или условия общения с другими людьми), 同伙关系, 友好关系 (отношения с коллегами, дружеские отношения). Синонимичных единиц в словаре не присутствует. В дискурсе Владимира Путина концепт 伙伴关系 (партнерство) выражен гораздо богаче: 战略伙伴关系 (отношения стратегических партнеров), 协调行动 (согласованные действия), 密切合作 (тесное сотрудничество), 合作是多元化 (сотрудничество очень разносторонне), 联合 (объединяться), 接触 (контакт), 关系是战略友好的 (дружеские стратегические отношения), 发展合作 (развитие сотрудничества), 加强合作 (укреплять сотрудничество), 中国朋友 (китайские друзья), 在中国有许多朋友 (в Китае есть очень много друзей), 和中国有着特殊的关系 (с Китаем у нас особые отношения), 对中国有着特殊的感情 (иметь особые чувства к Китаю), 持有相同的立场 (придерживаться единой позиции), 战略协作伙伴 (партнеры стратегического взаимодействия), 超过一般战略合作伙伴关系的范畴 (выходят за рамки категории обычных отношений)

стратегического партнерства), 友好关系 (дружеские отношения), 享有优待伙伴关系立场都绝对统一 (обладать единой позицией касательно партнерских отношений), 共同事业 (общее дело), 全面战略合作伙伴关系 (отношения всестороннего стратегического партнерства), 相互协作 (взаимное сотрудничество), 共同目标 (общие цели), 中方伙伴 (партнеры китайской стороны), 共同前行 (общее направление развития), 对上述中国表示欢迎 (приветствовать Китай), 共同创立的 (образованный совместно), 积极合作 (активное сотрудничество), 观点的吻合 (единство мнений), 保持接触 (поддерживать контакт).

Концепт 互相帮助 «взаимопомощь». В словаре 互相帮助 (взаимопомощь) характеризуется как 以出钱、出力或出主意的方式相助别人 (помогать друг другу деньгами, силой, решением). В речи Владимира Путина 互相帮助 (взаимопомощь) представлена схожими понятиями: 伸出援助之手 (протянуть руку помощи), 提供帮助 (предоставить помощь), 关心和支持 (забота и поддержка), 给予的一贯支持 (поддерживать). Однако также присутствует значение совместной работы: 同样携手工作 (такая же сплоченная работа), 共同解决生态问题 (вместе решать экологические проблемы).

Концепт 互利 «взаимная выгода» в словаре выражен как 双方得益 (получение выгоды обеими сторонами). В речи Владимира Путина также присутствует понятие взаимного удовлетворения интересов, выраженное единицей 共同利益 (общие интересы). Далее концептуальное наполнение понятия 互利 (взаимная выгода) расширяется понятиями 维护合法权益 (охранять законные права), 公平合理互利 (разумная взаимовыгода), 带来好处 (приносить пользу), 寻找共同的兴趣 (поиск общих интересов), 注重实利 (обращать внимание на реальную выгоду), 听伙伴的声音 (прислушиваться к партнерам), 照顾利益 (заботиться об интересах).

Концепт 安全 «безопасность» в словаре охарактеризован как 不受威胁, 没有危险、危害、损失 (отсутствие угрозы, опасности, вреда, ущерба). В речи Владимира Путина концепт безопасности выражается как через понятие 安全(безопасность): 巩固安全 (укреплять безопасность), 维护和平与稳定 (охранять мир и стабильность), 社会安全 (общественная безопасность), 稳定因素 (фактор стабильности), 和平手段 (мирные действия), так и через понятие 没有危险 (отсутствие опасности): 排除任何安全隐患 (ликвидировать все угрозы), 打击国际恐怖主义 (бороться с международным терроризмом).

Концепт 发展 «развитие» охарактеризован словарем следующим образом: 事物由小到大、由简单到复杂、由低级到高级的变化 (преобразование вещей из маленьких в большие, из простых в сложные, из низкого уровня в высокий); 发育,进展 (рост, прогресс); 组织规模等扩大 (расширять размер или уровень организации). Из перечисленных понятий с концептуальным наполнением 发展 (развитие) в речи Владимира Путина совпадают 进展 (прогресс): 加强发展 (укреплять развитие), 发展 (развиваться), 不断发展 (безостановочное развитие), 发展毋庸置疑 (прогресс на лицо), 顺利发展 (успешное развитие), 向前发展 (поступательное развитие), 稳步推进 (устойчивый прогресс); и 组织规模等扩大 (расширять размер или уровень организации): 开拓更多的新领域 (осваивать новые области), 发展注入新的动力 (давать новый толчок для развития), 大潜力 (большие перспективы), 强大投资潜力 (огромный инвестиционный потенциал), 有很好的前景 (хорошие перспективы), 很紧密的人文交流 (тесное общение в гуманитарной сфере), 扩大和改善两国关系的基础 (расширение и улучшение отношений между двумя государствами), 扩大合作 (расширять сотрудничество), 拓宽协作 (расширять сотрудничество) 广阔前景 (широкие перспективы), 开展合作 (развивать сотрудничество). Также концепт 发展 (развитие) дополнен понятиями 发展奠定了良好的氛围

(развитие установило благоприятную атмосферу), 集中精力发展 (объединить усилия для развития), 珍惜并希望进一步发展两国关系 (ценить отношения между двумя государствами и надеяться на дальнейшее развитие).

Концепт 互信 «взаимное доверие» в словаре характеризуется как 两个国家, 两个人, 两个独立体相互信任 (взаимное доверие двух государств, двух людей, двух самостоятельных тел). Наряду с понятиями 互信 (взаимное доверие), 信任度 (уровень доверия), 互信氛围 (атмосфера взаимного доверия), 友好互信的气氛 (атмосфера дружеских доверительных отношений) концепт 互信 (взаимное доверие) расширяется понятиями 履行承诺 (выполнять обязательства), 可靠伙伴 (надежный партнер) и 诚意 (искренность).

Таким образом, полного совпадения концептов, представленных в словаре и в речи Владимира Путина, выявлено не было. Это говорит о том, что он при построении дискурса российско-китайских отношений вкладывает иной концептуальный смысл в общепринятые понятия, выражает свой индивидуальный взгляд на действительность.

2.2.3. Поведенческий аспект

На наш взгляд, основной политической технологией Владимира Путина в отношениях с Китаем является построение образа друга, сближение дистанции между главами двух государств и, как следствие, между гражданами этих государств. В первую очередь это проявляется в поведении Владимира Путина на интервью с китайскими журналистами. В данном случае очень показательны наблюдения журналиста Шуэй Цзюньи, который неоднократно брал интервью у Владимира Путина: 每次采访普京都会强调两国非常友好, 重视发展同伟大的中国的全面战略关系 (Каждый раз на интервью Путин подчеркивал, что отношения между Россией и Китаем носят

дружественный характер, и что он придает большое значение развитию стратегических отношений с таким великим государством, как Китай).

Также весьма показательным является случай, когда Владимир Путин после интервью с Шуэй Цзюньи приобнял его. Вот как описывает событие новостной интернет-портал [中国新闻网](#): в索契冬奥会开幕前, 普京给予水均益热情的拥抱, 并罕见地露出笑容, 这曾在当时引起热议 (Перед открытием олимпиады в Сочи, Путин радушно приобнял Шуэй Цзюньи, а также по-особенному улыбнулся ему, что вызвало жаркие обсуждения). Сам же Шуэй Цзюньи видит в этом действии тщательно продуманный политический ход, что отражается в его комментарии по поводу события. 以我这么多年对普京的观察, 他不是一个人随随便便表露情感的人。他对我的拥抱, 是‘项庄舞剑, 意在沛公’, 有政治目的。(По моим многолетним наблюдениям, он не тот человек, который будет просто так демонстрировать свои эмоции. Его объятие – это имеющий определенную цель «скрытый удар»).

Также данная технология проявляется и в самих ответах Владимира Путина на вопросы журналистов. 听说上次您和我们的习主席还品尝了一点点红酒 (Я слышал, в прошлый раз вы с председателем Си Цзиньпином вместе пробовали вино). –上次一起给我过生日的时候喝了一点点伏特加, 我们还回忆了学生时光, 一起吃了一些小吃 (В прошлый раз, справляя мой день рождения, мы выпили немного водки, вспомнили студенческие годы, закусили). День рождения – это личный праздник, на который обычно приглашаются друзья и близкие. Владимир Путин намеренно уточняет, что они с Си Цзиньпином выпили именно во время празднования дня рождения, чтобы подчеркнуть тезис о дружественных связях между главами двух государств. На наш взгляд наиболее успешным способом создания дискурса дружбы является построение образа крепких отношений партнерства между главами России и Китая. В своих интервью для китайских СМИ Владимир Путин неоднократно упоминает об особенных надежных дружественных

отношениях с Си Цзиньпином. 习近平主席本人非常重视俄中关系的发展。他是很好的朋友、非常可靠的伙伴。(Сам председатель Си Цзиньпин очень серьезно относится к развитию отношений между Россией и Китаем. Он очень хороший друг и надежный партнер). В развитии темы личной дружбы между главами двух государств также активно используется стратегия похвалы в адрес председателя. 习近平主席还表示愿意帮助贫穷国家, 甚至还针对这些建议提出具体措施。他是为数不多的致力于国际减贫的国家领导人之一。(Председатель Си Цзиньпин выразил желание помогать бедным странам и даже уже предпринял ряд мер. Он один из немногих руководителей стран, которые посвящают себя борьбе с нищетой).

Помимо дружбы с Си Цзиньпином Владимир Путин также заостряет внимание на хороших отношениях с китайским народом в целом. Вот что он отвечает на вопрос журналиста об ожидании китайских инвестиций на российском рынке. 首先我想向我所有的中国朋友致以最美好的祝愿, 通过社交网络, 通过其他的大众信息渠道。我知道我在中国有许多朋友。这不是偶然现象, 因为我们和中国有着特殊的关系, 我对中国也有着特殊的感情。中国是一个伟大的国家, 它拥有同样伟大的文化。现在谈谈投资者吧。(Прежде всего, я хотел бы выразить искренние пожелания всего наилучшего всем своим китайским друзьям через интернет и другие каналы средств массовой информации. У меня в Китае много друзей. И это не случайно, так как отношения между Россией и Китаем особые, и я испытываю особые чувства к Китаю. Китай – великая страна с великой культурой. Теперь поговорим об инвесторах). Таким образом, в дискурсивных практиках Владимира Путина выстраивается логическая цепочка: дружба между Владимиром Путиным и Си Цзиньпином, дружба между Владимиром Путиным и китайским народом, дружба между российским и китайским народами. Подтверждений этому в текстах Владимира Путина, направленных на китайскую аудиторию, большое количество. 俄中两国近年来建立的协作

关系，超过一般战略协作伙伴关系的范畴 (В последнее время отношения сотрудничества между Россией и Китаем вышли за рамки обычного стратегического партнерства). 我们彼此视对方 (中国) 为亲密盟友 (Мы считаем нашего партнера (Китай) близким другом, и это взаимно). 中国是我们可以信赖的朋友...俄中合作进入到全面战略协作伙伴关系的新阶段。如果我把这种合作称为两国悠久交往史中的最好合作，也并不过分。(Китай – это наш надежный друг... Настал новый период стратегического партнерства в отношениях между Россией и Китаем, и я совсем не преувеличу, если скажу, что это лучшее сотрудничество за всю историю российско-китайских отношений). 俄中关系不会恶化 (отношения между Россией и Китаем не могут испортиться).

Следует отметить, что для китайской культуры очень важен личный контакт с человеком. В бизнесе и политике самым надежным партнером считается человек, с которым связывают не только деловые, но и семейные, личные отношения. Возможно, Владимиру Путину и его команде это известно, и именно поэтому в своих интервью он активно стремится продемонстрировать особую дружескую связь как с председателем Си Цзиньпином и другими отдельно взятыми людьми, так и со всем китайским народом.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Тексты Владимира Путина, переведенные на китайский язык, служат основой формирования дискурса российско-китайских отношений в масс-медийном пространстве Китая. Успешность данного дискурса определяет эффективность политического, экономического и гуманитарного сотрудничества между Россией и Китаем. Именно поэтому лингвистический анализ таких текстов представляется важным и актуальным для исследователя.

Проанализировав тексты Владимира Путина, переведенные на китайский язык, мы пришли к выводу, что его дискурсивные практики, направленные на развитие российско-китайских отношений не являются спонтанными подсознательными коммуникативными стратегиями, ориентированными исключительно на достижение главной цели. Каждый коммуникативный акт – это тщательно продуманный и подготовленный политический шаг. При общении с китайской аудиторией Владимир Путин использует различные коммуникативные средства для формирования благоприятной основы политического диалога между Россией и Китаем, что проявляется в коммуникативной тональности дискурса. Одним из таких средств является одноплановость коммуникативной тональности общения, которая заставляет слушателя, ориентирующегося на восприятие прямых значений, принимать все сказанное за истину. Уверенное коммуникативное поведение в рамках политического дискурса, характеризующегося высокой степенью сценарности, приоритет содержания высказываний над формой, перформативность дискурса служат формированию образа сильного политика. Серьезность коммуникативной тональности и установка на кооперацию в общении помогают подчеркнуть важность партнерских отношений между двумя государствами, а умеренное использование юмористических высказываний служит формированию индивидуального

коммуникативного стиля Владимира Путина, что делает его популярным политиком не только для российской, но и для зарубежной аудитории.

Кроме того, политичность высказываний Владимира Путина как дискурсивной личности подтверждает тот факт, что весь дискурс, направленный на китайскую аудиторию, построен в рамках соблюдения китайских национальных ценностей, что располагает их как партнеров к более открытому диалогу. Согласно результатам анализа познавательного аспекта дискурсивной личности, все концепты, к которым апеллирует Владимир Путин, обладают положительной коннотацией, что создает атмосферу успеха и выгоды в рамках конструируемого дискурса. Анализ поведенческого аспекта также продемонстрировал, как, используя технологию интимизации, Владимир Путин применяет определенные прагматические стратегии, мотивируя партнеров на активное сотрудничество. Данная технология проявляется как в использовании языковых средств, так и невербально, в его поведении на интервью с китайскими журналистами. Используя средства языка, Владимир Путин намеренно подчеркивает личную близость с председателем КНР Си Цзиньпином, а также дружеские отношения с другими представителями китайского общества. Определенные жесты также служат созданию образа лучшего друга Китая, как, например, объятие с журналистом Шуэй Цзюньи. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что для дискурсивной личности Владимира Путина в масс-медийном пространстве КНР свойственна прямота диалога, установка на кооперацию с партнером, высокая степень технологичности конструируемого дискурса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лингвоперсонология как отдельная лингвистическая дисциплина зародилась на понимании того, что определенные черты личности, такие как тип речевого поведения, способ познания мира, способ репрезентации информации и другие могут быть изучены через языковые средства, которыми пользуется личность. Развитие этой идеи привело к появлению термина языковая личность, который помог сформировать концепцию исследования личности в языке. Со временем этот концепт оброс большим количеством эмпирического материала, сформировавшего основные теоретические положения лингвоперсонологии и методологию исследований. Кроме того, изучение языковой личности в рамках разных лингвистических дисциплин, с точки зрения различных методов и подходов сформировало новые термины, акцентирующие внимание на особых проявлениях языковой личности в речи, коммуникации, дискурсе. Одним из таких терминов является понятие дискурсивной личности, которое служит основой настоящего исследования.

Дискурсивная личность представляет собой проявление языковой личности в интеракции, при построении дискурса. Выбор термина «дискурсивная личность» в противовес терминам «языковая личность» и «коммуникативная личность» обусловлен тем, что в настоящем исследовании наибольшее внимание уделяется характеристикам дискурса, выстраиваемого Владимиром Путиным в масс-медиа КНР. Кроме того, используя термин «дискурсивная личность», мы имеем в виду, что предметом исследования становятся характеристики личности через призму дискурса, репрезентируемого в иноязычных СМИ посредством перевода, то есть проявление языковой личности в заданном контексте, ограниченном рамками политического дискурса на межкультурном уровне.

Поскольку целью данного исследования было изучение дискурсивной личности политика, наряду с прагмалингвистическим анализом текстов в

работе также применялся дискурс-анализ текстов политической тематики с целью деконструкции политических технологий, осуществляемых посредством языковых средств. Анализ текстов с точки зрения коммуникативной тональности общения показал, что Владимир Путин как дискурсивная личность стремится к созданию серьезного дискурса, обладающего прямым значением, содержание которого превалирует над формой. Тем не менее, несмотря на преобладание серьезности общения, юмористическая тональность коммуникации также является неотъемлемой частью дискурсивной личности В.В. Путина, что проявляется в высокой популярности его юмористических высказываний среди китайской аудитории. Будучи политиком и представителем страны на международных переговорах, российский лидер не лишен сценарности общения и в ходе дискурсивных практик, направленных на установление дружеского контакта с китайской аудиторией, склонен к действиям, нежели аргументации и рассуждениям по поводу тех или иных вопросов. Деконструкция дискурса в ценностном, познавательном и поведенческом планах послужила выявлению ценностей и концептов, приоритетных для Владимира Путина как дискурсивной личности, а также технологий, служащих реализации определенных политических шагов и проявляющихся на лингвистическом уровне. В работе было выявлено, что основной коммуникативной технологией Владимира Путина в рамках российско-китайских отношений является построение дискурса дружбы, который станет основой выгодного для России и, возможно, для Китая сотрудничества. Средствами конструирования данного дискурса является обращение к китайским национальным ценностям, активная репрезентация в речи концептов с положительной коннотацией, сближение дистанции с главой КНР – Си Цзиньпином, а также другими известными деятелями Поднебесной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Аниськина Н.В. Языковая личность современного старшеклассника: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Ярославль, 2001. 288 с.
2. Арискина О.Л., Дрягина Е.А. Языковая коммуникативная личность: различные подходы к исследованию // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. Вып. 25 (240). С. 15–18.
3. Беспмятнова Г.Н. Языковая личность телевизионного ведущего: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Воронеж, 1994. 19 с.
4. Богин Г.И. Типология понимания текста: учеб. пособие. Калинин: КГУ, 1986. 87 с.
5. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ленинград, 1984. 31 с.
6. Бушуев А.Б. Русская языковая личность профессионального переводчика: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. М., 2010. 367 с.
7. Виноградов В.В. О художественной прозе. М., Л.: Наука, 1930. 186 с.
8. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические Науки, 2001. № 1. С. 64–72.
9. Голев Н.Д., Сайкова Н.В., Хомич Э.П. Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение: монография. Барнаул: БГПУ, 2006. 420 с.
10. Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла: сб. статей в честь академика Н.Ю. Шведовой. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. С. 606–622.

11. Детинко Ю.И., Куликова Л.В. Политическая коммуникация: опыт мультимодального и критического дискурс-анализа. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. 168 с.
12. Елизарова М.М. Языковая личность эмигранта в рассказах Тэффи 1920-40-х годов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Санкт-Петербург, 1999. 156 с.
13. Замилова А.В. К вопросу о системной типологии языковой личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. Т. 4, Вып. 3. С. 194–197.
14. Иванцова Е.В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии // Вестник Томского государственного университета. 2008. Вып. 3 (4). С. 27–43.
15. Каракуц-Бородина Л.А. Языковая личность Владимира Набокова как автора художественного текста: лексический аспект. На материале русскоязычной прозы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Уфа, 2000. 247 с.
16. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
17. Карасик В.И. Дискурсивная персонология // Язык, коммуникация и социальная среда. 2007. Вып. 7. С. 78–86.
18. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 7-е. изд. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
19. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации. Воронеж: ВГТУ, 2000. 175 с.
20. Косинова Е.В. Лингвопрагматические особенности перевоплощенной языковой личности (на материале немецкого языка): автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19. Кемерово, 2013. 24 с.
21. Кочеткова Т.В. Языковая личность носителя элитарной речевой культуры: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Саратов, 1999. 534 с.
22. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК Гнозис, 2003. 375 с.

23. Кричун Ю.А. Языковая личность политического деятеля: дискурсивные характеристики (на материале речей Уинстона Черчилля): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2011. 172 с.
24. Крылов А.А. Концептуальный анализ текста и мировоззрение [Электронный ресурс] // URL: <http://1314.ru/art1.pdf> (дата обращения 27.02.2017).
25. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989. 192 с.
26. Кузневич З.А. Языковая личность в литературно-художественном дискурсе Эрнеста Хэмингуэя: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 1999. 154 с.
27. Лазуренко Е.Ю., Саломатина М.С., Стернин И.А. Профессиональная коммуникативная личность. Воронеж, 2007. 195 с.
28. Леонтьева О.А. Языковая личность старшеклассника: ортологический аспект: на материале сочинений ЕГЭ: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Омск, 2010. 191 с.
29. Мамонтова Н.А. Вторичная языковая личность в онтогенезе: уровни лингвокультурологического описания: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2010. 210 с.
30. Мельник Н.В. Языковая личность и текст как предмет лингвоперсоналогии русского языка // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. С. 200–207.
31. Менькова Н.Н. Языковая личность писателя как источник речевых характеристик персонажей: по материалам произведений Б. Акунина: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Москва, 2004. 175 с.
32. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод. Сб. науч. тр. М.: Московский государственный лингвистический университет. 1996. С. 112–116.

33. Нехорошева А.М. Особенности языковой личности политического лидера Германии Ангелы Меркель // Политическая лингвистика. 2012. Вып. 1. С. 1–4.
34. Осокина С.А. Индивидуальный тезаурус как система знаний: соотношение понятий «индивидуальный тезаурус» и «языковая личность» // Знание. Понимание. Умение. 2011. Вып. 4. С. 178–183.
35. Паниткова Э.Ю. Понятие «языковая личность» и проблема социального конструирования реальности: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11. Архангельск, 2012. 240 с.
36. Панова М.Н. Языковая личность государственного служащего: дискурсивная практика, типология, механизмы формирования: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Москва, 2004. 393 с.
37. Парсамова В.Я. Языковая личность ученого в эпистолярных текстах: на материале писем Ю.М. Лотмана: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2004. 223 с.
38. Плотникова С.Н. Говорящий/пишущий как языковая, коммуникативная и дискурсивная личность // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2008. Вып. 4. С. 1–6.
39. Плотникова С.Н. «Дискурсивное оружие»: роль технологий политического дискурса в борьбе за власть // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2008. Вып. 2. С. 138–144.
40. Попова О.В. Языковая личность Ивана Грозного: на материале деловых посланий: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Омск, 2004. 19 с.
41. Романова Т.В. О содержании понятия концептуальный анализ текста (В. Астафьев «Забубенная головушка») // Вестник ОГУ. 2004. Вып. 1. С. 20–24.
42. Салимова Л.М. Вопросы лингвоперсонологии в современных исследованиях // Международный научно-исследовательский журнал, 2012. Вып. 7-2 (7). С. 29–31.

43. Саломатина М.С. Коммуникативная личность филолога: психолингвистическое исследование: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2005. 227 с.
44. Сергеева О.В. Языковая личность педагога: статика и динамика: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2013. 187 с.
45. Синельникова Л.Н. О научной легитимности понятия «дискурсивная личность» // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2001. Т. 24 (63), Вып. 2. С. 454–463.
46. Синельникова Л.Н. Концепт «дискурсивная личность»: междисциплинарная параметризация // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания», 2013. Вып. 1 (21). С. 42–44.
47. Смирнова А.А. Языковая личность персонажа литературного произведения и психотип человека: на примере произведений М.А. Булгакова: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Москва, 2011. 191 с.
48. Тимофеев В.П. Личность и языковая среда. Шадринск, 1971. 122 с.
49. Трещалина И.В. Языковая личность персонажа в прозе А.П. Чехова конца 80-х – начала 90-х годов: лексико-семантический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Тверь, 1998. 167 с.
50. Трубецкой Н.С. К проблеме русского самопознания. Евразийское книгоиздательство, 1927. 101 с.
51. Трубчанинова М.Е. Языковая личность в инокультурной среде (по данным русскоязычной технически опосредованной коммуникации носителей китайского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2008. 256 с.
52. Фомина Ю.С. Языковая личность студента полиэтнического вуза: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Уфа, 2011. 237 с.

53. Цуциева М.Г. Лингвоперсонология как исследовательское направление в современной лингвистике // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. Вып. 11-2. С. 84–86.
54. Чудинов В.А. Проблема языкового субъекта [Электронный ресурс] // URL: <http://goo.gl/DkSU9I> (дата обращения: 24.05.2016).
55. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003. 248 с.
56. Шашлова Г.С. Теоретико-познавательные и методологические аспекты проблемы вторичной языковой личности: дис. ...канд. филол. наук: 09.00.01. Москва, 2006. 201 с.
57. Шведова Н.Ю. Русский язык: Избранные работы. Москва, 2005. 64 с.
58. Эфтор О.В. О подходах к изучению языковой личности // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 37 (328). С. 117–120.
59. Dunlop W.L. Contextualized personality, beyond traits // *European Journal of Personality*. 2015. 29. P. 310–325.
60. Dunmire P.L. Political Discourse Analysis: Exploring the Language of Politics and the Politics of Language // *Language and Linguistics Compass*. 2012. 6-11. P. 735–751.
61. Hay C. Political discourse analysis: The dangers of methodological absolutism // *Political studies review*. 2013. V. 11. P. 321–327.
62. Jorgensen M., Phillips J. Discourse analysis as theory and method // *Critical discourse analysis* / London: Sage publications, 2002. P. 60–96.
63. Jorgensen M., Phillips J. Discourse analysis as theory and method // *Laclau and Mouffe's discourse theory* / London: Sage publications, 2002. P. 24–60.
64. Kenzhekanova K.K. Linguistic features of political discourse // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. 6–6S2. P. 192–199.

65. Zhang L. China`s traditional cultural values. Carnegie-Tsinghua Center for global policy, 2013 [online]. URL: goo.gl/wMGBWG (accessed 26 April 2016).
66. 百度词典 [Электронный ресурс] // URL: <http://dict.baidu.com/> (дата обращения: 12.06.2017).
67. 李向东语言个性理论与外语教学实践 // 中国俄语教学. 2011. 30-2. P. 62-67.
68. 孙汉军语言个性与修辞 // 解放军外国语学院学报. 2006. 29-2. P. 21-24.
69. 王文忠语言-文化研究中的语言个性理论 // 外语学刊. 2001. 4-107. P. 72-77.
70. 赵爱国语言个性理论及其研究 // 外语与外语教学. 2003. 12-117. P. 11-14.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
филологии
и языковой
коммуникации
Е.В. Чистова
« 15 » *июня* 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ДИСКУРСИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ ВЛАДИМИРА ПУТИНА В МАСС-
МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КНР (В АСПЕКТЕ РОССИЙСКО-
КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ)**

Выпускник

А.П. Воротнева

Научный руководитель

канд. филол. наук Е.В. Чистова

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2017